

Линь И вспомнил об этом только после того, как Ян Синъе назвал своё имя. Неудивительно, что Хэ Сянцянь искал его так скрытно. Узнав правду, Линь И мысленно поставил крест на всех четверых. Бесстыдные люди, отвратительно. Даже находиться с ними в одной комнате было неприятно.

Цяо Доудоу плечом оттолкнул Хэ Сянцяня, смотря на него с недобрым выражением. Господин Фан сказал: всё, что приближается к господину Линь, независимо от пола, нужно бить. Если этот подозрительный тип снова приблизится, он ударит его без колебаний.

Линь И, выйдя за дверь, крикнул:

— Доудоу, пошли, поедим.

Цяо Доудоу сжал кулаки. Хм, господин Линь каждый день угощает меня едой, я обязательно стану хорошим телохранителем, ради еды!

Встреча закончилась неудачно. Хэ Сянцянь, разъярённый, остался сидеть на своём месте, яростно ударив по столу и сжав зубы:

— Что за спесь! Всё равно он просто пассив!

Брат и сестра Бай переглянулись и опустили головы. Здесь не было места их словам. Их задача — выполнять приказы.

Тан Цзюньгуань, подняв бровь, с улыбкой спросил:

— Что, господин Хэ, вам интересен этот пассив?

Хэ Сянцянь смущённо замолчал на несколько секунд, а затем рассмеялся:

— Мы все мужчины, так что нечего скрывать. Действительно, он красавец. Если бы была возможность, думаю, и вы, господин Тан, не отказались бы от того, что у тебя под носом... Ах!

Тан Цзюньгуань из-под стола резко ударил ногой в пах Хэ Сянцяня. Хотя он и не собирался калечить его, удар был достаточно сильным, чтобы причинить боль. Ян Синъе бросился вперёд, но, не успев приблизиться, Тан Цзюньгуань встал, схватил Хэ Сянцяня за воротник и одной рукой таща, резко толкнул его в сторону Ян Синъе, заставив обоих упасть. Тан Цзюньгуань, ухмыляясь, отряхнул руки. Эти двое заслужили урок.

Хэ Сянцянь, ошеломлённый, с недоумением и страхом в глазах, всё ещё держался за пах, с ужасом спросил:

— Господин Тан, что это значит?!

Тан Цзюньгуань, поправив одежду, подошёл к нему, вытер обувь о его костюм и холодно произнёс:

— Что значит? Тот, кого ты назвал пассивом, — человек моего брата. Только за твои слова я должен был тебя покалечить!

Ян Синъе попытался помочь Хэ Сянцяню встать, но Тан Цзюньгуань поставил ногу на его плечо, заставив его пошатнуться.

Ян Синъе покраснел от злости. Неизвестно, где Хэ Сянцянь нашёл такого человека, который

осмелился так действовать!

Тан Цзюньгуань фыркнул:

— Эта сделка казалась мне забавной, но теперь я не хочу в ней участвовать. Играй сам!

— Господин Тан! Давайте обсудим! — Хэ Сянцянью, держась за пах, пополз к нему, хватая за штанину. — Господин Тан, я сразу же извинюсь перед господином Линем! Это была случайность! — Хэ Сянцянью готов был себя убить. Он никак не ожидал, что человек из криминального мира так близок с Фан Сюйяо. Всё рухнуло из-за его слов.

Линь И! Всё из-за Линь И!

Тан Цзюньгуань безразлично развёл руками, пожал плечами и с улыбкой сказал:

— Я больше не играю!

Выйдя из комнаты, Тан Цзюньгуань огляделся, но Линь И уже не было видно. Он закатил глаза, закричал «Ааа!» и быстро достал телефон, чтобы позвонить Фан Сюйяо. «Конченный, дружище. Твоя жена, кажется, попала в поле зрения извращенца. Что, если она подумает, что ты мерзкий?»

Первый звонок — сброшен...

Второй звонок — сброшен!

Третий звонок — сброшен!

Тан Цзюньгуань, скривив губы, написал сообщение:

[Брат, твою жену преследует маньяк!]

Через две секунды на экране телефона появилось имя Фан Сюйяо. Тан Цзюньгуань, увидев входящий звонок, усмехнулся и сбросил.

Звонит ещё? Снова сброшу.

Увлёкшись игрой, Тан Цзюньгуань получил сообщение от Фан Сюйяо. Прочитав его, он стиснул зубы, с недовольством широко раскрыв глаза, и яростно нажал кнопку ответа. Чёрт! Осмелился угрожать мне моим братом, бесчеловечный тип!

Линь И, вернувшись в отель с довольным после ужина «хого» Цяо Доудоу, зашёл в номер. Цяо Доудоу, как маленькая собака-ищейка, осмотрел всю комнату и действительно нашёл что-то. Линь И, увидев миниатюрную камеру в руке, улыбнулся.

Цяо Доудоу, похлопывая по животу, сказал:

— Она выключена. Те, кто устанавливает такие штуки, обычно хотят снимать, когда вы спите или не обращаете внимания, чтобы потом проверить, есть ли что-то ценное. В таких отелях останавливаются не обычные люди, и они надеются на удачу: поймают кого-нибудь — и хорошо.

Линь И, улыбаясь, подошёл к компьютеру, положил маленькое устройство на стол и, быстро набрав несколько слов: «Самые страшные видео с привидениями», нажал Enter и начал

поиск...

Скачав несколько пугающих видео, которые сам не решился бы смотреть, Линь И настроил их на повтор и изменил освещение на зловещий зелёный цвет. Даже без видео, только этот свет был достаточно жутким.

Закончив, Линь И с улыбкой собрался принять душ и лечь спать. Цяо Доудоу, не зная, куда деть руки, сглотнул. Увидев добрую улыбку на красивом лице Линь И, он почувствовал, как по телу пробежали мурашки.

Цяо Доудоу быстро выбежал из комнаты Линь И, с испуганным лицом.

Эхма! Это точно падший ангел! Лицо красивое, а сердце чёрное!

На лбу господина Линь мысленно появилась надпись: «Не связываться!»

У Линь И было две цели в этом поездке в Шанхай. Первая — церемония награждения, где он представлял медиакомпанию «Тяньи» и должен был вручить награду. Вторая — посетить филиал компании и посмотреть, что можно улучшить.

Однако на церемонии награждения Линь И пришлось столкнуться с двумя людьми: его отцом Линь Цзытао и Хэ Сянцянем, которому он только что нахамил.

Фан Суйчэнь даже привлек своего ассистента, чтобы сделать Линь И лёгкий макияж, чтобы тот выглядел на камеру лучше многих актёров, показав всем, насколько его невестка элегантна, благородна и красива. И он настоятельно требовал:

— Давай пройдем по красной дорожке вместе!

Линь И рассмеялся:

— Ты не пойдёшь со своей съёмочной группой, а решил идти со мной? Ты забыл, что твой контракт ещё не переоформлен? Что скажут люди?

Фан Суйчэнь развёл руками, не считая это проблемой:

— Ну и что? Я могу ходить, куда хочу, и с кем хочу. Я просто заранее прижимаюсь к боссу. Босс — моя невестка, и я такой, какой есть. Пусть кто-нибудь попробует меня укусить, я позову брата!

— Твой брат часто тебя бьёт? И называй меня братом, а не невесткой!

Фан Суйчэнь с серьёзным видом произнёс:

— Брат-невестка, ты не представляешь, насколько мой брат жесток. Мой старший брат даже не родной, но он не бьёт меня так жестоко!

Линь И рассмеялся:

— Мне тоже хочется тебя ударить. Твой брат тебя бьёт не зря! — К тому же, что это за «брат-невестка»?

— Ты валяешься в постели с моим братом, естественно, ты на его стороне. — Фан Суйчэнь тут же получил пинок от Линь И и воскликнул:

— Ты ударил меня? Боже, невестка научилась у брата, даже пинки такие же! — И снова стал называть его невесткой.

Линь И вздохнул. В семье Фан все немного бесстыжие, это факт! Он с любопытством спросил:

— Ты сказал, что твой старший брат не родной?

— Да, моего старшего брата усыновила моя мама. Он пришёл к нам, когда брату было пять лет, а мне всего год. Старшему брату было уже семь.

Линь И потерял интерес к чужой личной жизни. Усыновить сына, когда уже есть свои дети, действительно странно. Но, судя по словам Фан Сюйчэня, старший брат был добр к ним, и, похоже, их характеры сформировались под его влиянием.

<http://bllate.org/book/17697/1652104>